

Полянский Е.Ю.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права*

ДОКТРИНА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ США

Следует отметить, что в уголовном праве США сформировались довольно непривычные, для ученых-юристов постсоветского пространства, взгляды на вопрос ответственности соучастников совершения преступления. Поскольку законодательство США представляет собой огромную массу нормативных актов, а так же судебных прецедентов, то для его оценки приходится избирать совершенно иные способы, чем, если бы речь шла о полностью кодифицированном уголовном законодательстве, например, Российской Федерации или Украины.

Более того, уголовное право США является в значительной большей степени доктринальным. Даже сам термин «правовая доктрина» понимается американскими специалистами в более узком смысле, однако имеет куда более широкое применение. Так речь идет о частных доктринах - учениях или вариантах учений об определенных уголовно-правовых институтах. И, применительно к институту соучастия, существует немало таких учений, определяющих ответственность лиц, совместно совершивших преступления. При этом следует заметить, что в уголовно-правовой системе США сущность доктрины носит не столько научный характер, сколько правоприменительный. То есть данные учения или концепции непосредственно применяются судами при разрешении вопросов об ответственности, кроме того, они находят и непосредственное закрепление в законодательстве.

Сами же доктрины в уголовном праве США являются продуктом, в большей мере, судебной практики. Тем не менее, судебные решения по тем или иным делам изначально основывались на трудах известных ученых, в частности английской юридической школы.

Если же обратить внимание на конкретные доктрины соучастия, то прежде всего необходимо выделить наиболее примечательные из них т.н. правило *felony murder* (тяжкого убийства), и доктрину Пинкертон. Так первая концепция в полной мере акцептирована из английского уголовного права, и имеет сугубо судебное происхождение. Ее основополагающая идея сводится к тому, что любое причинение смерти в ходе совершения преступления вменяется в вину всем лицам, совершающим преступление, при этом квалифицируется как тяжкое убийство. Интересен тот факт, что механизм причинения смерти, а равно наличие причинной связи с позиций данной доктрины значимыми не признаются. Так смерть может наступить в результате несчастного случая, произошедшего в суматохе совершения преступления. Либо же кто-либо из лиц, участвующих в совершении преступления, погибнет в перестрелке с сотрудниками полиции либо же иным образом - в любом случае такая смерть будет вменяться в вину остальным соучастникам.

Применительно к американскому уголовному праву осуждение лица за совершение тяжкого убийства влечет применение наказания в виде пожизненного лишения свободы, в некоторых штатах - и смертной казни. При этом характер запланированного изначально преступления не имеет решающего значения. Характерным является и то, что американскому

праву неведомо понятие эксцесса исполнителя, что собственно обусловлено абсолютным доминированием акцессорной теорией соучастия. Таким образом, участники преступления несут все возможные риски причинения незапланированного вреда во время совершения преступления, а так же в ходе сокрытия с места совершения преступления в случае преследования. Лишь полностью выполнив преступные действия и расставшись после их совершения, соучастники освобождаются от взаимной зависимости в смысле ответственности за действия каждого из участников.

Следует констатировать, что применение данной доктрины на практике приводит к довольно негативным последствиям. Так небезызвестны и нередки случаи, когда виновные в меньшей степени участники преступления в результате осуждались к более суровым наказаниям. В качестве подтверждения можно обозначить проблему применения института судебной сделки о признании вины. Так непосредственный исполнитель преступления, допустивший эксцесс, может «заключить сделку» со стороной обвинения, например, признав свою вину. В этом случае он может рассчитывать на определенное снисхождение, например на переквалификацию его действий. В итоге назначенное ему наказание может оказаться меньшим, чем в отношении остальных соучастников, если последние продолжали настаивать на своей невиновности в отношении избыточных действий исполнителя.

Институт соучастия в уголовном праве США отличается излишней усложненностью и наследием общего права, которое проявляется, в частности, в выделении специфических видов соучастников. Так в теории можно найти подразделение участников на первостепенных и второстепенных. К первым традиционно относятся исполнитель и организатор, ко вторым - подстрекатель и пособник. Кроме того, все участники разделяются на соучастников до факта совершения преступления и, соответственно - после факта совершения такового. При этом соучастие после факта совершения преступления, исходя из теории уголовного права стран СНГ, является прикосновенностью к преступлению и не рассматривается в качестве соучастия как такового. Как мы видим, американское право идет по совершенно иному пути.

В контексте рассуждения о формах соучастия следует упомянуть о еще одной доктрине ответственности соучастников, т.н. *aiding and abetting* (содействия и подстрекательства). В принципе ее содержание весьма банально: любое лицо, каким либо образом помогавшее в осуществлении преступного плана (в т.ч. и в не обещанном сокрытии преступления), либо же подстрекавшее к преступлению, является соучастником преступления. При этом основной акцент вновь необходимо сделать на ответственности таких лиц, которая не должна быть менее строгой, нежели ответственность непосредственного исполнителя преступления.

Таким образом, совершенно очевидно, что институт соучастия в уголовном праве США неразрывно связан с объективным вменением действий других соучастников и насупивших тяжких последствий. Вместе с тем, упомянутая выше доктрина Пинкертон предполагает еще большее распространение ответственности соучастников в случае наличия сговора на совершение преступления. В американском праве термин «сговор» (*conspiracy*) имеет несколько иную трактовку. Так под сговором понимается единичное оконченное преступление с усеченным составом. Под сговором понимается приготовление к тяжкому преступлению (фелонии), и такое деяние считается совершенным с момента получения взаимного согласия на совершение планируемого преступления участниками группы. При этом ответственность за сговор наступает независимо от совершения запланированного

преступления. В случае совершения такого, образуется совокупность со сговором. Таким образом, ответственность соучастников наступает как за неоконченную преступную деятельность, так и за оконченное преступление, что не может не вызывать определенное несогласие, поскольку фактически не соблюдается принцип *non bis in idem*.

Так доктрина Пинкертон сформировалась в результате осуждения братьев Пинкертон с последующим подтверждением приговора Верховным Судом США. Осужденным инкриминировалось уклонение от уплаты налогов, а так же незаконное производство ликероводочных изделий. Примечательным являлось то, что один из братьев в момент совершения объективной стороны преступления отбывал наказание за правонарушение, совершенное им в другом штате, то есть фактического участия в действиях не предпринимал. Вместе с тем, суд признал его соисполнителем преступления, основываясь на наличии сговора, который имел место между братьями.

Таким образом, мы имеем возможность лицезреть умышленное расширение спектра деяний, которые американским уголовным правом наказываются как совершенные в соучастии. В принципе ответственность соучастников зачастую является «назначенной», причем данный термин прямо используется в американской юридической литературе. Подобный спорный подход воспринимается как норма и тщательно обосновывается в науке.

Если обратиться к трудам классиков, то можно, в частности, отметить следующее. Так О. Холмс в своем трактате «Общее право» приходил к выводу, что «реальное психическое отношение к преступным действиям играет иную роль, чем это обычно полагается. Наказание не может определяться лишь недостойным поведением лица. Решение данного вопроса будет возможным лишь если будет отвечать общественным нуждам... Право способно пожертвовать индивидом ради достижения своих целей. Реальный уровень личной вины в преступном поведении не может быть единым элементом (если он вообще является таковым) назначенной уголовной ответственности». Далее О. Холмс непосредственно указывает на объективный стандарт определения вины: «предвидение - это не представление преступника о будущем, а то, но что должен был рассчитывать любой разумный человек». В целом такие рассуждения на тему объективного характера виновности приводят к тому, что само понятие вины трансформируется в определенный статус лица, который ему определяется, а еще точнее - назначается приговором суда. И далее позиция Холмса подтверждает вышеприведенное: «лицо должно быть признано виновным исходя из нужд общества и невзирая на обстоятельства совершенного преступления и личное участие в нем».

Таким образом, американская (фактически - производная от английской) доктрина соучастия игнорирует казуальные аспекты ответственности соучастников - будь то личный вклад в достижение результата, наличие или отсутствие специфического умысла, осознание фактической стороны деяния или же нет. Основной упор при этом делается на пользу, приносимой обществу наказанием преступников. Конечно, такое утверждение о пользе обладает определенной научной ущербностью, однако не лишено подтверждения в реальной жизни. Так совершенно недавно - в первой половине марта 2012 года в украинском городе Николаеве трое молодых людей изнасиловали, а потом попытались заживо сжечь девушку. Из показаний потерпевшей и обвиняемых следует, что один из насильников попытался задушить жертву, при этом двое других насильников в этот момент в помещении отсутствовали. После,

не удостоверившись, что жертва мертва, решили избавиться от тела, спалив его на пустыре. Резонансное преступление вызвало бурю протеста среди жителей Украины, которые выступили с требованием максимально сурового наказания для преступников. При этом совершенно очевидным остается тот факт, что обществу в целом безразличны такие факторы как умысел, личное участие и т.д. По мнению людей каждый из соучастников должен ответить за это ужасное преступление в полной и фактически - в равной мере. Ведь именно таким путем и разрешается вопрос ответственности соучастников в американском уголовном праве.

Таким образом, доктрины соучастия в уголовном праве США основаны идее равной и полной ответственности участников групповых преступлений. При этом все существующие доктрины ответственности соучастников фактически дополняют друг-друга, устраняя пробелы и лишая подобных лиц возможности избежать сурового наказания.

Несмотря на однозначность доктрины соучастия, а равно и ее выражения в законодательстве, критика «полной» ответственности соучастников является привычным делом. Авторы спорят о справедливости столь жесткого подхода, однако не предлагают ничего, что могло бы изменить существующее положение дел. В самом деле, американская доктрина соучастия имеет существенные недостатки, и этих недостатков существенно более, чем преимуществ в сравнении с концепцией ответственности соучастников, традиционной для законодательства постсоветского пространства.